

Валерия Кулипанова

12+

Эфир.
Пролог

литературный конкурс

Проект особого
значения

ЗАСЛОН

Лит.рус

Валерия Кулипанова

Эфир. Пролог

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67719102

SelfPub; 2022

Аннотация

Научный мир уже давно раскололся на два лагеря. Одни старательно отвергают его существование, ссылаясь на научные доказательства, другие же слепо верят в него и пытаются приручить. И те, и другие твердо убеждены в своей правоте. Верящих, к счастью, меньшинство, иначе бы мир давно был уничтожен. Тем не менее, растущий интерес людей к Эфиру заставил правительство обратить внимание на этот вопрос. В связи с чем в составе одного из военных ведомств была организована специальная группа для поиска людей, способных работать с этой тонкой гипотетической средой...

Представленный рассказ – это пролог к грядущей большой работе, в которой Дмитрий изучит все свойства эфира и найдет ответы на тайны существования человечества.

Содержание

...	5
1	6
2	11
3	17
4	20
5	23

Валерия Кулипанова

Эфир. Пролог

«Если вы хотите познать секреты вселенной – мыслите единицами измерения энергии, частоты и вибрации»

Н. Тесла

За нами следят. За всеми. И мы сами загнали себя под колпак.

Мы самозабвенно отдали себя и свое сознание под контроль. Не осознавая даже сути событий... И не понимая, какие последствия это может в себе нести. Все это слишком печально.

А что дальше? А дальше ни у кого из ныне живущих нет и не будет возможности отступить. Нам придется идти вперед. И сколько всего мы потеряем на этом пути, даже сложно себе представить!

Закономерен вопрос: можно ли бороться? Можно ли еще что-то сделать?

Напрашивается и ответ: навряд ли.

И проблема не в том, что мы поздно спохватились. Проблема здесь в самой сути существования этого вопроса. Ведь Он существовал всегда. Только вот мы слишком поздно все это осознаём и потеряли уже слишком много времени.

Теперь мы догоняем.

Но далеко не все еще сегодня готовы к этой погоне...

1

День сегодня обещал быть насыщенным. Светило солнце с самого утра, что было не совсем привычно для Питера. Но это ни коим образом не могло повлиять на уже предрешенный ход вещей.

В Санкт-Петербургском филиале РАН было необычно пусто. То ли летняя погода так повлияла на сотрудников, и те отпросились все домой после обеда, то ли все были слишком заняты своими делами, что не выходили из кабинетов. Однако в одном помещении все же было шумно. В это время разгорались нешуточные дебаты по поводу существования одного физического (или нет, в этом и состоял вопрос) явления. И Дмитрий, как молодой ученый, присутствовал на этом собрании РАН.

В конце заседания выступал почтенный ученый, доктор физических наук, блестящий инженер Иглаков Степан Игоревич. Он не первый год рьяно пытался доказать научному сообществу о существовании «всепроникающей среды под названием «Эфир». Утверждая, что из Него можно черпать энергию в неограниченном количестве, передавать информацию на расстоянии и даже изменять свойства и состояния предметов, Иглаков обрел себе славу сбрендившего старика. Его изыскания в этой области так надоели научному сооб-

шеству, что очередная его теория была вынесена сегодня на рассмотрение Комиссии РАН по борьбе с лженаукой. Закончил свое выступление сегодня он следующими словами:

– ... Это при всем при том, что он абсолютно стабилен!

Степан Игоревич был уже очень возбужден от своих доказательств. Он горел мыслью о том, о чем говорил, и был уверен в каждом своем слове. И это свое возбуждение он надеялся передать аудитории, чтобы хоть как-то обратить их внимание на возможности Эфира.

Надо отдать ему должное: в своем выступлении говорил он очень грамотно, порой захватывающе, и приводил не просто факты, но и вполне логичные формулы и графики. Его теория, описывающая модель Эфира, выглядела действительно весьма убедительно. Не связанный с наукой человек ушел бы с заседания в полной уверенности существования этой «всепроникающей среды». И казалось, что кто-то из Комиссии был также готов согласиться с его доводами. Тем более, когда вокруг поднятого им вопроса всегда ходило множество споров.

Так есть ли Эфир? И так ли безграничны Его возможности?

Стоит добавить еще несколько слов про нашего докладчика. Степан Игоревич, как было упомянуто ранее, был уже не молод, имел достаточно известное имя и авторитет в кругах ученых. Всю жизнь проработав на различных научных конференциях страны, он запатентовал ни один десяток разработок.

Он знал и понимал то, как ученые всего мира скептически относились к Эфиру. Знал он и теории, которые прямо опровергали его существование (так например, теория Относительности Эйнштейна). Однако он был уже в том возрасте и обладал тем статусом, когда можно было, не боясь отвержения научного общества, говорить прямо то, что думаешь. Работая на последнем концерне, он начал понимать, что есть еще источники энергии, которые даже не исследуются в силу их непризнания в мире. Ведь должен быть источник, из которого берет энергию жизнь!

Таким образом, дабы не компрометировать ни себя, ни команду инженеров-физиков, с которыми он работал, Степан Игоревич ушел на пенсию и занялся популяризацией теорий Эфира в надежде, что его слова будут иметь хоть какой-то вес, и люди в конечном итоге обратят внимание на столь ценный, неисчерпаемый ресурс.

Дмитрию особенно импонировало то, что Степан Игоревич выглядел очень аккуратно для своего возраста: редкие седые волосы были причесаны, костюм выглажен, обувь начищена. Он представлял еще ту, старую советскую науку. И говорил он без лишней жестикующии, чтобы никто не смог читать по губам. Хотя, возможно, просто была не подогнана вставная челюсть. Так или иначе, Дмитрий заслушался его докладом, с жадностью поглощая каждое слово. Жаль только, что он главным образом причастен к тому, что произойдет дальше.

– Степан Игоревич, вы же понимаете, что ваши слова – это абсурд в условиях сегодняшних реалий? – спросил член-корреспондент РАН, физик Соловьев А.А. Степан Игоревич ничего не ответил, лишь пожал плечами и покорно кивнул головой. – Как бы ни было прискорбно сообщать вам эту новость, но признать вашу теорию мало-мальски научной невозможно. Мне очень жаль. Давайте так. Чтобы вас ни коим образом не компрометировать, так сказать сберечь репутацию, давайте мы все дружно забудем о вашем докладе здесь сегодня. Эфир – это лженаука и пока это доказано.

Предложение Соловьева конечно не устроило Иглакова. Однако, он понял в очередной раз: об Эфире говорить не положено и популяризировать его РАН не собирается. Расстроенный, но сдержанно спокойный он одиноко направлялся к выходу из здания. Уже предвкушая, как сядет в электричку и поедет на дачу к супруге, он вдруг услышал, что кто-то сзади его окликнул. Обернувшись, Степан Игоревич увидел догоняющего его молодого человека приятной наружности с папкой в руках. Догнав его, парень извинился за то, что отвлек, достал визитку и сказал:

– Меня зовут Дмитрий Рогозин. Я работаю на концерн «Заслон», мы ведем научные изыскания по различным направлениям. Как вы смотрите на то, чтобы посетить наше предприятие? Я уверен, вас там кое-что заинтересует. А нам, в свою очередь, может понадобится ваш взгляд на некоторые наши разработки.

Предложение Дмитрия показалось Иглакову многообещающим. К тому же он много раз слышал об этом «Заслоне» во время работы как о месте, где действительно «творится наука». Было бы неплохо посетить эту «кузницу» молодых ученых. Он взял визитку, ответив, что сейчас у него дела, но обещал подумать над посещением концерна.

– Отлично, будем ждать вашего звонка. В любое удобное время мы готовы к сотрудничеству.

Дмитрий производил приятное впечатление. У него была запоминающаяся внешность, и Степан Игоревич подумал, что если этому молодому парню набраться опыта и немного уверенности, возмужать, то из него получится прекрасный общественный деятель. Его впечатлила манера, с которой он сделал предложение о посещении концерна. И уже тогда принял решение сделать это в ближайшее время.

2

В назначенный день Иглаков приехал в научный центр. На входе его встретили и проводили в парадный холл. Там он провел минут двадцать в ожидании Дмитрия. Когда тот, наконец, появился, Степан Игоревич уже успел изучить все стенды с наградами и достижениями центра – «Заслону» было чем гордиться. Предложив следовать за ним, Дмитрий повел Иглакова по широкому светлому вестибюлю. Затем на лифте они поднялись на третий этаж, прошли еще несколько холлов, снова зашли в лифт и спустились вниз. Наверное, в подвальное помещение, подумал Иглаков.

Дмитрий ничего не говорил, он выглядел не таким свежим, как на заседании Комиссии, даже угрюмым, а рубашка с закатанными рукавами была помятой, словно он в ней спал. И то ли эта молчаливость, то ли тусклый свет подвального помещения заставили Иглакова изменить свое мнение насчет возраста Дмитрия: сейчас он выглядел намного старше, чем несколько дней назад.

Запомнить дорогу обратно с первого раза было слишком трудно. Степан Игоревич не понимал, куда они идут. Главное здание при всей его наружной компактности было сложным лабиринтом внутри. Все двери закрывались на электронные ключи и наверняка были помещения с высоким

уровнем секретности, куда доступ был лишь по биометрическим данным.

Наконец, они подошли к нужной им двери, открыть которую можно было только посредством сетчатки глаза. Дмитрий вплотную подошел к считывателю и спустя мгновение дверь открылась.

Это был небольшой кабинет, в котором было три рабочих места. Было темно, как в игровом клубе, лишь свет от мониторов и еще какого-то оборудования освещал все вокруг. Дмитрий закрыл дверь, как-то тяжело вздохнул, словно настраивая себя на общение с Иглаковым, и представил его двум своим коллегам.

– Степан Игоревич, это ребята из специальной группы, занимаются поиском и созданием продуктов на основе физики Эфира. Сергей и Вова, – те, в свою очередь, отвернувшись от экранов также угрюмо поздоровались и вернулись в свои мониторы. – Вы нас извините за такую невеселую встречу, есть кое-какие проблемы, ребята над ними сейчас работают. Чай, кофе? – предложил Дмитрий, объяснив ситуацию внутри коллектива.

– Да, пожалуйста, чай, если можно, – с некоторой робостью в голосе ответил Степан Игоревич. Несмотря на свой возраст и статус, в этом кабинете он почувствовал себя маленьким мальчишкой, застуканным за чем-то непристойным. Возможно, потому что он никак не ожидал услышать, что люди тут занимаются Эфиром. А возможно и потому,

что такое влияние на него оказывал Дмитрий.

Заметив это смущение, Дмитрий опять вздохнул, собираясь с мыслями, чтобы рассказать все как можно понятнее.

– Да, вы не ослышались. Я буду с вами откровенен. Вы и без меня понимаете, что все, что вы тут увидите, имеет достаточную секретность. Но вы никому об этом не расскажете, во-первых, потому что вам никто не поверит, во-вторых, потому что мы не позволим вам это сделать, ну и в-третьих, потому что это в ваших же интересах узнать как можно больше сейчас и принять участие в нашем проекте. Уж в том, что вы нам не откажете, мы уверены, не сомневайтесь. Присаживайтесь, я вам кое-что расскажу.

Иглаков скромно присел на стул у холодильника, который отделял две зоны кабинета: рабочую, где трудились парни за своими компьютерами, и зону отдыха с чайником, диваном и телевизором. Он был весь во внимании, хоть происходящее и напоминало ему какой-то фильм. Дмитрий налил чай, достал уже разрезанный торт, и продолжил.

– Кратко обозначу предысторию. Несколько лет назад в составе одного из военных ведомств была образована спецгруппа с широким кругом задач. Спектр вопросов, которыми она должна заведовать, это, главным образом, поиск ресурсов, работающих на физических свойствах Эфира, их боевое применение, слаживание, ну и так далее. За эти несколько лет, – Дмитрий протянул тарелку с тортом Иглакову, – удалось добиться многого. В частности, были найде-

ны объекты на планете, которые работают на Эфире, некоторые из них были искусственно воспроизведены и успешно внедрены в армию. Но сейчас задача стоит следующая. Нам нужно найти способ перепрограммирования предметов материального мира. Мы знаем, что это возможно благодаря Эфиру. И мы знаем, что вы можете это сделать.

Иглаков недоуменно взглянул на Дмитрия.

– А что вы так удивляетесь? Вы сами это доказали на Комиссии. Неужели уже забыли? – язвительно спросил Дмитрий.

Степан Игоревич вспомнил одну из частей своего выступления, где он как раз это упоминал. Но он не рассказывал конкретные эксперименты, которые бы подтверждали его слова. Он прекрасно понимал, что если подобные опыты попадут в руки не тем людям, это будет грозить апокалипсисом. Ведь по его мнению, в конечном итоге можно сделать из мухи слона в прямом смысле слова.

– Я не знаю, это слишком сложно, нужны эксперименты, нужно проводить большую работу... – замялся Иглаков. Он понял, зачем его сюда пригласили, но не готов был работать в этой области всерьез. Он действительно боялся реальных последствий.

– Степан Игоревич, у Отряда длинные руки. Мы знаем, где у вас лежат чертежи. И знаем, что определенных успехов вы уже добились. Иначе вы были бы не вы. Вы ведь поэтому ушли с работы? Чтобы время было на поиски доказательств

Эфира? И да, можете сколько угодно мне говорить и убеждать, что это не так, но каждый ученый тщеславен. Иначе не было бы между вами такой конкуренции и безумных открытий. И вы не исключение. Поэтому мы вам предлагаем конкретную область исследований, спонсирование, обеспечение безопасности вам и членам вашей семьи, достойную оплату вашей работы и всяческую поддержку. Нам от вас же нужна только ваша голова. Россия может и будет искать такие головы как у вас и делать все, чтобы они остались в стране.

На этой патриотической ноте Дмитрий посмотрел на Иглакова, словно считывая и программируя его. Надо сказать, одной из его задач как раз и был поиск таких людей, как Иглаков, их применение в интересах России. То, что старый ученый согласится сотрудничать с Отрядом, у Дмитрия сомнений не было. Он уже давно обставил все вокруг него должным образом. Но для работы тому нужна была цель и признание его заслуг, поэтому Дмитрий сразу сказал ему всю правду и дал понять, что Иглаков – единственный, кто удостоился подобной чести.

Иглаков не долго думал, прежде чем согласиться. Нужно было только соблюсти ряд формальностей, и уже через несколько дней Степан Игоревич пришел на свою новую работу, которой он готов был посвятить всего себя. Он мог работать спокойно, ведь никто теперь его не упрекнет в том, что он занимается лженаукой, в том, что он впустую тратит время и в том, что он сошел с ума. Дмитрий помог ему

создать легенду и для семьи. Теперь те думали, что он занимается разработкой оборудования в рамках медицинской отрасли, разрабатывает новый прибор для обработки мозговой активности. Что-то наподобие ЭЭГ. Отчасти, это и было так. Но основным направлением его деятельности было все же перепрограммирование объектов материального мира. И для начала ему нужно было доказать, что Эфир – реально существующая среда.

3

Когда Иглаков вошел в рабочий ритм, Дмитрий вернулся в Москву. Здесь у него было еще несколько объектов, за которыми нужен был контроль. Здесь же были инженеры, которые разрабатывали приборы для экспериментов Иглакова. Нужно было проверить и их. Но для начала он заедет домой.

Приняв душ, он сварил себе кофе и сел за стол. Это было одним из его любимых занятий дома – наслаждение кофейным напитком и тишиной ночи, сидя на диване перед панорамным окном. Отец еще не знал, что он приехал. Но он не удивится его визиту. А вот его очередная молоденькая подружка вполне может оказаться в легком недоумении, когда увидит молодого полуголого незнакомца в гостиной. Но Дмитрий на этот раз не будет устраивать необычных сцен, дабы позлить отца и навести ужас на девушку. Он слишком устал.

Погрузившись в глубокие размышления, он не заметил, как отяжелевшие веки закрыли глаза. Мозг работал на износ в последнее время, он не спал несколько дней и уже чувствовал, что теряет контроль над разумом. Для поддержания себя в бодром состоянии он прибегал к различным средствам: кофеин, энергетики и таблетки с адреналином. Ему было важно завершить некоторые дела сейчас, и сон не входил в эти

планы.

Очнулся он от похлопывания по плечу. Отец не хотел тревожить сына рано утром, однако недопитый кофе говорил о том, что Дмитрий заснул непреднамеренно.

– Ты не сказал, что заедешь, – вместо доброго утра холодно произнес отец.

– Я ненадолго, – потирая глаза, ответил Дмитрий. – Сколько время?

– Без двадцати семь, – отец всегда вставал в это время. До работы было рукой подать, но он любил себя и любил свой режим, считая, что подъем в одно и то же время позволяет ему оставаться в хорошей физической форме. Даже если ночь была бурной.

У Дмитрия была запланирована встреча на девять утра, и, по-хорошему, он уже опаздывал. Не показывая вида отцу, что спешит, и сохраняя остатки энергии, он одним глотком допил остывший кофе и стал собираться. На это ему понадобилось десять минут. Одет с иголки, побрит и вкусно пахнув, он все равно выглядел как выжатый лимон. Отец давно не видел его таким. Но он сам помог ему с профессией, поэтому жалеть его он не имел права. А тот, в свою очередь, не мог жаловаться. Получался замкнутый круг. Однако на этот раз отец протянул руку помощи, предложив сыну машину, которая довезет его без пробок до адреса. «Это было бы идеально» – подумал Дмитрий, но все же отказался, чтобы не было лишних глаз.

Встреча должна была оказаться случайной, все было готово. Но добраться он не смог. По пути поступил звонок от помощника из Красноярска. Тот сообщил, что нашел парня, который дома проводит эксперименты с Эфиром и готовит на этом фоне провокацию. Встречу пришлось отложить.

Почти пять часов сна в самолете – уже хорошо. Дмитрий забрали и повезли на адрес. По пути ввели в курс дела. Студент Института инженерной физики и радиоэлектроники СФУ попал в поле зрения Отряда совсем недавно. Вычислили его по интернет-запросам. Связей с какими-либо организациями или государствами не установлено, работает в своих интересах. Прекрасно разбирается в физике, хотя на занятиях не проявляет особого энтузиазма. На контакт с ним сотрудники Отряда не выходили, сразу сообщили наверх. Судя по имеющейся на данный момент информации, сегодня он планирует проводить эксперимент по передаче энергии через металл в находящуюся на расстоянии турбину посредством электромагнитной волны. Устройство до безумия простое, но по подсчетам аналитиков, реально способное к работе. Однако, что именно у парня в голове, и какие должны быть результаты, до конца не ясно.

– Вы, наверное, слишком много думаете. Многоуважаемый Тесла не знал того, что знают сегодняшние физики, и это, видимо, и есть та самая причина, по которой он был способен взаимодействовать с Эфиром, – сквозь шум ревущей машины произнес Дмитрий.

На входе в подъезд к ним присоединились ребята из групп

пы нейролингвистического программирования. Они здесь были для того, чтобы парень сразу пошел на контакт. Они первыми должны были войти в квартиру и «настроить» его на нужный лад. Заранее был зачищен и район: ни родители, ни родственники, ни соседи – никто не должен был появиться на момент работы группы. И никто не должен был их видеть.

Едва они позвонили в звонок, дверь тут же открылась. Он словно ждал их, готовясь к эксперименту. Одного из группы он уже признал и встретил как старого знакомого, за что Дмитрий поставил жирный плюс напротив организаторов этой операции.

– Ну что, у меня все готово. Начнем? – пригласив гостей в комнату, которая скорее напоминала лаборантскую, сказал парень. Он выглядел очень серьезным и решительным, несмотря на свой домашний внешний вид.

Получив утвердительное молчание, он переключил несколько тумблеров. Кусок хрома, висевший на одном краю цепи, на мгновение будто расплавил, на долю секунды он побелел, комнату осветила вспышка, и на другом конце цепи, где только что была катушка с медной проволокой, появилась обугленная намотка из другого металла. Кажется, что-то получилось. Парень прищурился на мгновение, чтобы рассмотреть результаты эксперимента, и убедился, что изменения есть. Да, они определенно были. Но теперь нужно удостовериться в том, действительно ли он смог из одного

металла сделать другой, используя при этом только энергию Эфира. Каких-либо приборов у него для учета не было. Поэтому определить он мог лишь то, что на выходе получился новый химический элемент. В остальном же можно было утверждать, что произошла какая-то реакция и физико-химическое взаимодействие, благодаря которым один объект полностью изменился, преобразовался в новый. Но это была не химия, элементы не смешивались между собой. Здесь действительно потрудились какая-то новая материя.

Дмитрий задал всего один вопрос:

– Как ты это сделал?

На что первооткрыватель ответил:

– Интуиция.

Больше добавить было нечего. В действительности же посчитать конкретные переменные, которые участвовали в этом эксперименте, было трудно. В условиях домашней лаборатории вообще нереально. Поэтому было принято решение отправиться с молодым ученым в Санкт-Петербург, в Центр, где сейчас трудился Иглаков. Если дать парню шанс поработать в лаборатории, где есть масса приборов для измерений, то есть надежда, что он сможет повторить свой эксперимент и даже установить, какие переменные сыграли главную роль.

Степан Игоревич встретил молодого коллегу с рассказом о том, каких успехов тот добился при работе с Эфиром. Идеи Романа были близки к его собственным, но у того имелся новый и еще не замыленный взгляд на науку, поэтому коллаборация обещала быть мощной. К тому же, во взаимодействии с ними над различными проектами работали другие, не менее перспективные умы страны, так что им было с кем обсуждать свои изыскания. Спустя некоторое время они представили несколько формул, которые так или иначе описывали эксперимент, проведенный Романом в стенах собственного дома.

Одна из интерпретаций выглядела следующим:

$M_x = M_I * I * \text{ЭЧ}$, где

M_x – новый металл (возможно, вовсе и не металл, а другой химический элемент, который получится в результате эксперимента),

M_I – исходный металл или элемент,

I – электрическая сила, приложенная к исходному элементу (электромагнитная волна, импульс и т.п.),

ЭЧ – частота колебания частиц Эфира в плоскости исходного/получаемого металла.

Вопросы еще оставались. В остальных вариантах было еще больше вопросов. Так, в частности, Роман не мог ответить, почему решил воздействовать именно током на металл; какую силу он применил, что получил новый химический элемент; угадал ли он с расчетами при создании электромагнитной катушки, которая передавала заряд? Знания о том, как провести эксперимент, словно упали с небес, а мозгов их передать людям не хватало. Но они работали. Ежедневно проводили различные расчеты и ставили опыты. В поисках ответов на вопросы, они создали невероятный пласт знаний. Им стало доступно это чертово перепрограммирование, но пока только из одного химического элемента в другой. Что-бы сделать из более сложного, состоящего из нескольких химических элементов, объекта другой, не менее сложный, им

нужно было нечто иное.

И Дмитрий это иное нашел...